

ПРАВОСЛАВНЫЕ БРАТСТВА МИНСКОЙ ЕПАРХИИ В НАЧАЛЕ 1890-Х ГГ.

С.М. ВОСОВИЧ

*Брестский государственный технический университет,
г. Брест, Республика Беларусь*

Введение. Одной из недостаточно изученных тем в отечественной исторической науке является история православного братского движения на территории Беларуси во второй половине XIX – начале XX в. Не исключение составляют братские объединения Минской епархии. Поэтому в указанной статье предпринята попытка решить следующие задачи:

- 1) определить цели деятельности братств в начале 1890-х гг.;
- 2) проанализировать характер и направленность работы указанных церковно-общественных организаций;
- 3) исследовать результаты и масштабы братской активности в рассматриваемый период.

Численность православных братств Минской епархии в начале 1890-х гг. 24 июня 1891 г. Училищный Совет при Св. Синоде издал циркуляр, где просил духовные консистории доставить точные сведения по предлагаемому перечню вопросов о всех существовавших в то время православных братствах. Кроме того, местные епархиальные управления должны были прислать печатные уставы братских организаций и отчеты об их деятельности за последний год [1, л. 1].

Получив указанное циркулярное предложение, Минская духовная консистория сделала запрос местному духовенству. Из рапортов, присланных благочинными, оказалось, что на начало 1890-х гг. в Минской епархии существовало лишь 26 братских объединений, не считая не перечисленных благочинным второго округа Новогрудского уезда организаций, «издавна» существовавших при церквях указанного региона (таблица 1). Из них 4 было создано в 1860-х гг., 2 – в 1870-х гг. и 7 – в 1880-х гг. Остальные братства были организованы в более ранний период.

Таблица 1 – Список братств Минской епархии, существовавших в начале 1890-х гг.¹

Местонахождение братства	Название братства	Год основания	Цель деятельности
г. Минск	Свято-Николаевское	1865	Церковно-школьная Церковно-благоустроительная Благотворительная
г. Минск	Кирилло- Мефодиевское	1886	Благотворительная
г. Бобруйск	Свято-Николаевское	1888	Церковно-благоустроительная Благотворительная
м. Мир	Богородичное	1864	Церковно-школьная Церковно-благоустроительная Благотворительная
с. Дарево	Свято-Троицкое	Существовало более 40 лет	Церковно-благоустроительная
с. Говезне	-	существовали с 40-х гг. XIX в.	Церковно-благоустроительная
с. Подлесье	-		Церковно-благоустроительная
с. Толядовичи	-		Церковно-благоустроительная
с. Одахово	Свято-Ильинское	бывшее Крошин- ское с 1816 г.	Церковно-благоустроительная
ок. Плотница	Богородичное	1889	Религиозно-просветительная
с. Литвяны	Рождество- Богородичное	1876	Религиозно-просветительная

¹ НИАБ. – Фонд. 136. – Оп. 1. – Д. 36351. – Л. 4–5, 7–8, 9, 12, 21, 26, 36–39 об., 40, 53, 57.

Окончание таблицы 1

м. Цирино	Покровское	-	Церковно-благоустроительная
с. Острово	Свято-Троицкое	1783	Церковно-благоустроительная
м. Койданово	Покровское	-	Религиозно-просветительная
м. Столпцы	Аннинское	1797	Религиозно-просветительная
м. Любча	Свято-Ильинское	-	Церковно-благоустроительная
м. Негневичи	Свято-Николаевское	существовало в 1830-х гг.	Церковно-благоустроительная
м. Негневичи	Казанское	1889	Церковно-благоустроительная
с. Загорье	Свято-Троицкое	1865	Церковно-благоустроительная
с. Лавришево	Успенское	существовало в 1830-х гг.	Церковно-благоустроительная
с. Полберег	Рождество- Богородичное	1884	Церковно-благоустроительная
м. Вселюб	Свято-Михайловское	1875	Религиозно-просветительная Церковно-благоустроительная
с. Райцо	Спасо- Преображенское	1886	Церковно-благоустроительная Церковно-школьная Религиозно-просветительная Благотворительная
м. Тимковичи	Варфоломея и Варнавы	1733	Вся деятельность этих братств ограничивалась только тем, что братчики в торжественные дни стояли в церкви с зажженными свечами и устраивали проводы умершему братчику.
м. Семежово	Покровское	существовали со времен унии	
м. Копыль	-		

Больше всего братств существовало в первом благочинническом округе Новогрудского уезда – 8 (Любчанское Свято-Ильинское, Негневичское Свято-Николаевское, Негневичское Казанское, Сенненское Свято-Троицкое, Лавришевское Успенское, Полберегское Рождество-Богородичное, Вселюбское Свято-Михайловское, Райчанское Спасо-Преображенское) [1, л. 36–39 об.].

В третьем благочинническом округе Новогрудского уезда действовало 4 братских организации (Островская и Даревская Свято-Троицкие, Одаховская Свято-Ильинская, Цириная Покровская), в третьем благочинническом округе Минского уезда, во втором и третьем благочиннических округах Слуцкого уезда – по 3 (в первом из них Койдановская Покровская, Столпецкая Аннинская, Литвянская Рождество-Богородичная, во втором – Тимковичская, Семежовская, Копыльская, в третьем – Говезнянская, Подлеская, Талядовичская) [1, л. 26, 40, 53, 57–58].

В г. Минске имелось 2 братства: епархиальное Свято-Николаевское и Кирилло-Мефодиевское при церкви Минской духовной семинарии [1, л. 4–5, 7–8]. В г. Бобруйске, во втором благочинническом округе Новогрудского уезда, третьем округе Пинского уезда существовало по одному церковно-общественному союзу [1, л. 9, 12, 21]. В целом, больше всего братств было в Новогрудском уезде (таблица 2).

Таблица 2 – Распределение православных братств по благочинническим округам в начале 1890-х гг. ²

Название уезда	Название благочиннического округа	Количество братств
г. Минск	Городское	2
Минский	Первый округ	0
	Второй округ	0
	Третий округ	3
Бобруйский	Первый округ	1
	Второй округ	0
	Третий округ	0
	Четвертый	0
Борисовский	Первый округ	0
	Второй округ	0
	Третий округ	0
Игуменский	Первый округ	0
	Второй округ	0
	Третий округ	0
Мозырский	Первый округ	0
	Второй округ	0
	Третий округ	0
	Четвертый	0
Новогрудский	Первый округ	8
	Второй округ	1 + «при другихъ церквахъ издавна существуютъ»
	Третий округ	4
Пинский	Первый округ	0
	Второй округ	0
	Третий округ	1
	Четвертый	0
	Пятый	0
Речицкий	Первый округ	0
	Второй округ	0
	Третий округ	0
	Четвертый	0
Слуцкий	Первый округ	0
	Второй округ	3
	Третий округ	3
Всего		26 + «при другихъ церквахъ издавна существуютъ»

Преследуемые братствами цели. Существовавшие в Минской епархии братства имели неодинаковые цели. Большинство из них было создано с целью благоустройства храмов. А Бобруйское Свято-Николаевское объединение вообще преследовало исключительную цель: оно собирало средства для строительства нового собора [1, л. 22–23].

Часть братств ставила перед собой благотворительные задачи. Например, оказывать помощь беднякам (Минское Свято-Николаевское, Мирское в честь Пресвятой Богородицы), выдавать пособия беднейшим семинаристам (Кирилло-Мефодиевское при церкви Минской духовной семинарии), устраивать и содержать богадельни (Бобруйское Свято-Николаевское) и даже погребать бес-

² НИАБ. – Фонд. 136. – Оп. 1. – Д. 36351. – Л. 4–5, 7–8, 9, 12, 21, 26, 36–39 об., 40, 44, 47, 50, 53, 57, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 82, 83, 84, 85, 86.

приютных и неимущих лиц (Мирское в честь Пресвятой Богородицы) [1, л. 4–5, 7–8, 10–11, 22–23].

У некоторых братских союзов одним из главных предметов деятельности была забота о развитии церковных школ, где дети прихожан воспитывались бы «въ духѣ православнаго вѣроученія». К числу таких союзов, бесспорно, относилась Минская Свято-Николаевская епархиальная организация, продолжавшая выполнять в то время функции местного епархиального училищного совета. Предусматривалось оказание материальной помощи приходским школам также со стороны Мирского и Райчанского братств [1, л. 10–11, 36–39 об.].

Среди церковно-общественных объединений Минской епархии встречались организации, имевшие более основательные цели. Плотницкое Богородичное братство видело свое назначение в религиозно-нравственном просвещении прихожан, Литвянское Рождество-Богородичное, Койдановское Покровское – служить примером для прихожан в исполнении христианских обязанностей, Столпецкое Аннинское – в поддержании христианского благочестия в приходе [1, л. 13–14, 27–28, 29, 31–32 об.]. Именно эти братства имели цели, ближе отвечавшие соборным устоям, братским отношениям, к которым стремится Православная церковь не только по форме (как это было отражено в задачах большинства организаций Минщины), но и по содержанию. Указанные объединения сосредоточили свое внимание не на последствиях и результатах проявления «братских отношений» – заботе о школах и храмах, благотворительности, а на самом их формировании. Они стремились акцентировать свою работу на воспитании у христиан дружбы, сердечной любви, взаимопомощи, готовности к самопожертвованию. Главными инициаторами установления таких взаимоотношений и должны были выступить члены братств, которые обязаны были на личном примере служить образцом, примером христианского образа жизни. Достижение указанных задач в то время было чрезвычайно сложным делом, потому что Русская Православная церковь не уделяла должного внимания миссионерской работе на территории Беларуси среди иноверцев, не говоря уже о православной пастве, часть из которой составляли неопиты.

Саму малочисленную группу братских общностей составляли организации, которые поставили перед собой цели, в полной мере соответствующие как по форме, так и по сути предназначению указанных церковно-общественных объединений. Вселюбский Свято-Михайловский союз видел свою миссию в распространении на территории прихода православной веры, христианской нравственности, заботе об украшении и благолепии приходского храма, Райчанский Спасо-Преображенский – в поддержании и украшении своей церкви, открытии и содержании церковных школ в приходе, оказании материальной помощи беднякам и проведении в народе начал доброй христианской нравственности [1, л. 36 – 39 об.].

Четкое осознание целей деятельности создавало благоприятные условия для их реализации. При этом активность некоторых церковно-общественных объединений была более обширной, чем поставленные самими братчиками задачи. Например, Одаховское Свято-Ильинское братство видело свою цель в заботе о «благосостоянии» своего приходского храма и сохранении его имущества. Тем не менее, в течение первых 8 месяцев 1891 г. указанная церковно-общественная ассоциация провела 14 внецерковных собеседований [1, л. 17–20]. Бобруйский Свято-Николаевский союз первоначально наметил ограничить свою активность возведением нового собора, устройством богадельни и благотворительностью. Однако на рубеже 1880-х – 1890-х гг. указанным объединением в течение 3 лет было израсходовано 15 руб. 15 коп. на приобретение книг и их рассылку [1, л. 24–25]. Вышла за рамки заявленных целей в начале 1890-х гг. активность Литвянского, Столпецкого, Циринского союзов [1, л. 27–28, 29–30 об., 56–56 об.].

Значительная часть братств не имела уставов (например, Литвянское Рождество-Богородичное, Негневичское Казанское, Койдановское Покровское). Далекое не все организации вели отчеты о своей работе. Значительная часть братств не имела неприкосновенный капитал.

Численный состав и содержание братских организаций. Часть братств Минщины не отличалась многочисленностью своих сторонников. К 1 января 1891 г. в Вселюбском Свято-Михайловском объединении состояло 20 человек, в Столпецком – 24 (10 мужчин и 14 женщин), Плотницком Богородичном – 25, в Островском Свято-Троицком – 47, Литвянском – 61, в Негневичском Казанском – 64 [1, л. 13–14, 27–28, 29–30 об., 36–39 об., 54–55 об.].

Особенно малочисленными были городские братские союзы или уездные отделения Минского епархиального братства. Бобруйское соборное Свято-Николаевское объединение, основанное 1 октября 1888 г., насчитывало в своих рядах в 1890/1891 братском году 13 человек, а именно: 2 почетных и 11 действительных. Что касается членов-соревнователей, то их число было неизвестно благочинному первого округа Бобруйского уезда [1, л. 24]. Аналогичная ситуация сложилась и в

Слуцком уездном отделении епархиального братства. К 1 января 1891 г. в указанной организации хоть и числилось номинально 82 человека, но сдало членские взносы лишь 19 из них, которых и можно считать настоящими братчиками. В Речицком отделении Свято-Николаевского епархиального объединения состояло лишь 4 человека, а в Борисовском (было основано 26 февраля 1889 г.) – 36 (их них 33 считалось действительными, а 3 членами-сотрудниками) [1, л. 48–49 об., 51–52 об.]. В рядах Кирилло-Мефодиевского братства к 1 января 1891 г. находилось 45 человек: 1 пожизненный, 9 почетных и 35 действительных [1, л. 7–8]. Только Минское епархиальное братство во имя святителя Николая, имевшее отделения в 8 уездных городах, насчитывало в своих рядах 120 человек [1, л. 4–5].

Лишь немногие братские организации могли похвалиться значительным числом своих членов. В Сенненском Свято-Троицком братском союзе к 1 января 1891 г. состояло 306 человек, в Мирском – 268, в Лавришевском Успенском – 200, в Цирином Покровском – 125, в Толядовичском – 120, в Полберегском Рождество-Богородичном – 116, в Райчанском Спасо-Преображенском – 113, [1, л. 10–11, 36–39 об., 56–56 об., 57 об.].

Сотрудники братств ежегодно вносили членские взносы. В одних братских организациях он был одинаков для всех категорий братчиков, в других – различен. Например, в Полберегском Рождество-Богородичном союзе члены братского объединения жертвовали по 25 коп. каждый год, в Мирском – по 30 коп. [1, л. 11 об., 36–39 об.]. В Любчанском, Сенненском, Лавришевском, Негневичских союзах размер взносов у мужчин и женщин отличался. Если в Любчанском и Лавришевском объединениях мужчины передавали в пользу братства ежегодно 15 коп., а женщины – 10 коп., то в Негневичском Свято-Николаевском – соответственно 20 коп. и 10 коп., а в Негневичском Казанском – 20 коп. и 15 коп. Самые большие членские взносы были в Сенненской братской ассоциации. Мужчины обязаны были ежегодно вносить 50 коп., а женщины 25 коп. В Вселюбском Свято-Михайловском, Райчанском Спасо-Преображенском братствах и организациях второго благочиннического округа Слуцкого уезда не существовало строго фиксированного размера членского взноса. В первом из них некоторые члены жертвовали по 1 руб., а большинство – по 50 коп. во втором – от 15 коп. до 1 руб., в третьих – от 10 до 30 коп. [1, л. 36–39 об., 40].

Деятельность православных братств. Согласно уставам, большинство братств Минской епархии заботилось о своих приходских церквях. Они поддерживали храмы в чистоте, украшали их и придавали им благолепный вид. Так, в 1890 г. Литвянская Рождество-Богородичная церковь получила от местного церковно-общественного учреждения священное облачение, паникадило, плащаницу и гробницы для плащаницы общей стоимостью 156 руб. 15 коп., Столпецкое Аннинское братство передало местному храму 1 руб. 20 коп., Любчанское – израсходовало на устройство гробницы для плащаницы 40 руб., Вселюбское Свято-Михайловское – приобрело для храма 2 хоругви, истратив 12 руб. [1, л. 27–28, 29–30 об., 36–39 об.]. В кассу Бобруйской Свято-Николаевской организации в период с начала ее открытия по 1890/1891 братский год поступил 661 руб. 20 коп. (из них 114 руб. 20 коп. в указанный год). Собранные средства хранились в Бобруйском уездном казначействе [1, л. 24–25]. Помимо благоустройства храмов, братские организации Минщины оказывали помощь беднякам и обездоленным.

Занимались братские союзы приобретением книг и их рассылкой. Как отмечалось ранее, Бобруйская организация в конце 1880-х – начале 1890-х гг. в течение 3 лет истратила на вышеуказанные цели 15 руб. 15 коп. [1, л. 24–25].

В некоторых церковно-общественных организациях устраивались внебогослужебные собеседования и чтения. В Одаховском Свято-Ильинском братстве с 1 января по август 1891 г. было проведено 14 внецерковных собеседований [1, л. 17–20]. В Литвянском Рождество-Богородичном союзе в течение 1890 г. было организовано 24 публичных собеседования и духовно-нравственных чтения, в Столпецком Аннинском – 20, в Цирином Покровском – 8 [1, л. 27–28, 29–30 об., 56–56 об.].

Наиболее действенными братствами Минской епархии в начале 1890-х гг. были Свято-Николаевское епархиальное и Мирское в честь Пресвятой Богородицы. Епархиальная организация во имя святителя Николая в рассматриваемое время продолжала выполнять функции местного епархиального училищного совета – руководила развитием церковных школ на территории Минской епархии (к указанному сроку в одноименной губернии насчитывалось 159 церковно-приходских школ и 962 школы грамоты). Помимо этого, Свято-Николаевское объединение активно занималось благотворительностью. В 1890/1891 братском году оно оказало материальную помощь 57 человекам, выделив на эти цели 229 руб. серебром [1, л. 4–5].

Свято-Николаевский союз имел отделения в 8 уездных городах. Данные братские отделы были созданы согласно утвержденным 28 мая 1888 г. Александром III правилам об уездных отделениях епархиальных училищных советах (например, Речицкий отдел в 1888 г., Борисовский – 26 февраля 1889 г.) [1, л. 48–49 об., 51–52]. Что касается Слуцкого уездного отделения, то оно было открыто 21 декабря 1888 г. вместо Преображенско-Николаевского братского союза [1, л. 34–35]. Это наложило отпечаток на характер и масштабы его работы. В отличие от других отделов, Слуцкое отделение не только руководило развитием школ в своем регионе, но и занималось распространением религиозной и духовно-нравственной литературы. Так, в течение 1890 г. оно бесплатно раздало 379 экземпляров брошюр и «Троицких листков» на сумму 30 руб. Помимо этого, оно продало книг, брошюр и листков на 7 руб. 8 коп., имело книжный склад при Слуцком соборе. Отделению перешли от братского союза хоругвь, печать и памятник [1, л. 34–35].

Мирское братское объединение построило дома как под богадельню, так и псаломщику; ежегодно с 1882 г. по 1889 г. отчисляло по 50 руб. на образование капитала для переделки Свято-Николаевского храма. В 1890 г. выдало 50 руб. на устройство школы грамоты в д. Редуни. Помимо этого, братчики приняли постановление об ежегодном выделении трети братских средств на строительство зданий под школы грамоты в деревнях Мирского прихода, а после их возведения – на содержание созданных начальных учебных заведений. Мирский союз также выдавал пособия нищим, погребал неимущих и беспризорных [1, л. 10–11].

Масштабы братской работы не всегда зависели от количества братчиков. Так, несмотря на многочисленность членов, Даревское Свято-Троицкое объединение в рассматриваемый период не отличалось особыми успехами. В 1890 г. на средства братства было куплено всего лишь 4 жестяные свечи для больших подсвечников стоимостью 10 руб. Причиной незначительной братской активности, думается, была слабая заинтересованность части прихожан в развитии своей организации. Даже некоторые братчики нерегулярно участвовали в богослужениях во все воскресные и праздничные дни. [1 л. 15–15 об.].

Если характеризовать деятельность братских организаций, то следует признать, что не все благочинные подробно осветили ее. Представляется, это свидетельствовало либо о слабой осведомленности руководителей благочиннических округов, либо о номинальном существовании некоторых церковно-общественных объединений (например, благочинный третьего округа Пинского уезда вообще ничего не смог написать в своем рапорте о работе Плотницкой организации) [1, л. 13–14].

Особого внимания заслуживает мнение благочинного второго округа Слуцкого уезда. Давая характеристику бывшим униатским Тимковичскому, Копыльскому и Семежовскому братствам, он подчеркивал, что они потеряли свое значение и пришли в совершенный упадок. Вся деятельность братчиков выражалась, по его словам, лишь во внесении членских взносов, приобретении воска, выделывании свеч и стоянии с зажженными свечами во время некоторых богослужений (в великие праздники, особо торжественные дни, во время благодарственных молебнов, поминовения лиц правящей царской династии) и на погребении умерших сотрудников братств. Братства вообще не занимались никакой религиозно-нравственной и воспитательной работой. Фактически братчики указанных церковно-общественных организаций участвовали лишь в выполнении некоторых обрядов.

Следует признать, что подобный обычай стояния братчиков с зажженными свечами во время богослужений существовал и в некоторых других объединениях. Так, члены Толядовичского союза ежегодно в первой половине ноября собирались в церкви для участия в Божественной литургии и «великой» панихиде по усопшим сродникам и братчикам. Во время служб сотрудники братства стояли со своей восковой свечой, которая также использовалась в каждое воскресенье после новолуния в течение всего года. После окончания общей панихиды члены братства устраивали у себя поминальный стол и жертвовали каждый от себя по 5 коп. в пользу церкви и причта [1, л. 57 об.]. Аналогичный обычай существовал в Подлесской и Говезнянской организациях. Разница заключалась лишь в том, что в с. Подлесье братчики ежегодно вносили 8 мая в общую кассу по 30 коп., а в с. Говезне 1 ноября каждый мужчина жертвовал по 20 коп., а женщина по 10 коп. [1, л. 58]. Зажженные свечи в праздничные и новолунные недели братчики держали в руках и в Даревском союзе [1, л. 15–15 об.]. Получали восковую свечу взамен ежегодного членского взноса братчики Мирского объединения, что свидетельствовало о существовании указанного обычая и в данной организации. Это приводило даже, по мнению местного священника, к значительным расходам братских средств [1, л. 11 об.].

Отдельно от всех братств стояло Кирилло-Мефодиевское объединение, существовавшее при церкви Минской духовной семинарии. Фактически оно являлось благотворительным обществом по оказанию помощи беднейшим семинаристам (на эти цели в 1890 г. было израсходовано 287 руб. 72 коп.). Не отличаясь многочисленностью, оно выдавало пособия воспитанникам не только безвозвратно (в указанном году такую поддержку получило 29 воспитанников деньгами на 107 руб. и 10 учащихся вещами на 56 руб. 4 коп.), но и займообразно (было выдано 112 руб. 50 коп.). Помимо благотворительности, Кирилло-Мефодиевское братство содействовало умственному, нравственному и музыкальному развитию учащихся [1, л. 7–8].

Заключение. Таким образом, в Минской епархии в начале 1890-х гг. существовало 26 православных братств (не считая неучтенных во втором благочинническом округе Новогрудского уезда), отличавшихся целями своей деятельности. Большинство православных церковно-общественных организаций поставили перед собой церковно-благоустроительные задачи. Часть братских союзов намеревалась направить свою активность на благотворительность и религиозное просвещение прихожан, развитие церковных школ.

В соответствии с поставленными целями большинство братств Минской епархии в рассматриваемый период заботилось о своих приходских храмах. Отдельные объединения занимались приобретением книг и их рассылкой, организацией внебогослужебных чтений и бесед, благотворительностью. В целом активность братских организаций была направлена на укрепление в Минской епархии позиций Русской православной церкви.

Результативность и масштабы проводимой работы были неодинаковы. Наряду с успехами отдельных братских объединений существовали организации, члены которых участвовали лишь в совершении некоторых обрядов. Это наглядно свидетельствовало, наряду с малочисленностью части братств, о трудностях, переживаемых братским движением на территории Минской епархии в начале 1890-х гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. НИАБ. – Фонд. 136. – Оп.1. – Д. 36351. Дело о предоставлении Синоду сведений о деятельности церковных братств по епархии 1891–1892 гг.

ORTHODOX BROTHERHOODS OF MINSK EPARCHY AT THE BEGINNING OF 1890-IES

S.M. VOSOVICH

Summary

The article investigates the development of brotherhood movement in Minsk eparchy at the beginning of 1890-ies. Are analyzed the aims and character of the activity, numerical staff and contents of orthodox brotherhood organizations. The conclusion is made that the activities of brotherhood unions in the stated period wasn't identical. The work of the members of some church-social unions was contained in accomplishing separate church rites. On the whole, all the brotherhoods' activities were directed at strengthening of Russian orthodox church positions in Minsk eparchy.

© Восович С.М.

Поступила в редакцию 12 апреля 2011 г.